

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА ВОСТОКЕ РОССИИ:

ОБЪЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ

Материалы Всероссийской научно-
практической конференции
(Омск, 12-13 ноября 2014 года)

И.В.КОЛОМБЕТ (Исилькуль),
Архивный сектор Администрации
Исилькульского муниципального района

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ИСИЛЬКУЛЬСКОМ РАЙОНЕ 1917-1922

Время все дальше и дальше отдаляет нас от событий гражданской войны, уже не осталось в живых ни участников войны, ни очевидцев. Но по-прежнему сохраняется интерес к событиям того времени. Во многом это обусловлено однобоким ее освещением на протяжении долгого времени. Если обращаться к истории Исилькульского района периода гражданской войны, то основная часть источников, воспоминаний, исторических работ, сохранившиеся до нашего времени, освещают этот вопрос с позиции правящей коммунистической партии. История Исилькульского района времен гражданской войны представлена в основном описаниями борьбы с колчаковщиной, продразверстки, совершенно вне поля зрения остались описания повседневной, культурной и духовной жизни общества. И если политические изменения в жизни города хоть как-то отразились в работах исследователей, то история образования и культуры в комплексе всех ее составляющих очень скудна. В данной работе постараемся насколько это возможно представить культурную и духовную жизнь исилькульцев в годы гражданской войны.

Система образования в Исилькульском районе начала складываться задолго до революции 1917 года. Первые школы стали появляться в конце 19 века, переселенцы Исилькуля и других поселков были настойчивы в открытии школ для своих детей, так в Украинской волости в 1913 году из семи поселков, основанных в 1895-1896 годах, школы работали в шести. [1] К 1917 году на территории города и района насчитывалось до 20 школ, с числом учащихся до 800-900 человек. [2] Школы в селах не редко становились центром общественной жизни, в ней проводились сходы селян, а позже - собрания колхозников, праздничные мероприятия, здесь «крутили кино», летом возле школы проводили танцы, она была избирательным участком и местом, где вершилось «правосудие» в годы Гражданской войны. «При отступлении колчаковцев к Омску они остановились в Павловке, по доносу арестовали шестерых активистов, в школе был скорый суд, а затем их расстреляли у здания железнодорожной казармы...» описывает в своей книге Н.В. Скляр. [3]

Дореволюционная деревня не имела клубов. Их роль выполняли церкви, где прихожане встречались на службах, обменивались новостями. При Исилькульской и Украинской церквях, при молитвенных домах Аполлоновки, Маргенау существовали хоры. [4]

Свержение самодержавия, смена государственной власти в России изменили социально-правовое положение населения: в первых числах марта 1917 г. только что созданное Временное правительство декларировало «свободу слова, печати, союзов, собраний и стачек, с распространением

политических свобод на военнослужащих в пределах, допускаемых военно-техническими условиями: отмену всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений». Новое правительство стремилось внести изменения во все сферы жизни общества. Одним из направлений политики новой власти стала работа по ликвидации неграмотности среди населения. Накануне Октября 1917 года примерно $\frac{3}{4}$ всего взрослого населения России не умели ни читать, ни писать. Особенно много неграмотных было в сельской местности. [5]

В октябре 1918 года с утверждением ВЦИКом «Положения о единой трудовой школе РСФСР» началась реорганизация системы народного образования. Ликвидировались реальные училища, церковноприходские и земские школы. На их месте создавались так называемые трудовые школы 1-й и 2-й ступеней, «Положение» узаконивало бесплатное, совместное обучение всех детей школьного возраста. [6]

Н.Р. Иванов в воспоминаниях о событиях в Исилькуле 1917-1920 годов пишет: А школа? Ну конечно была! Одна школа начальная, она ютилась в частном, не приспособленном помещении которое арендовали родители и учились только те, родители которых имели возможность внести 50 рублей за сезон, а 50 рублей это 2 хороших лошади или 3 коровы или годовой бюджет проживания семьи в 4 человека. Таким образом, учились только человек 45-60, срок обучения ограничивался тремя классами. Земство имело высшее начальное училище со сроком обучения 4 класса, но в него было попасть намного труднее, чем в начальную школу». [7]

Н.Р. Иванов отмечает, что в стенах высшего начального училища в начале гражданской войны, как и у взрослых, шла война классового содержания. Дети зажиточной части смотрели свысока на бедняков. В играх и других делах училища они не допускали детей не имущих. Давали им презрительные клички, насмехались, а зачастую терроризировали. «Исилькуль в январе 1917 года до жути казался тихим. В Училище учителя стали ласковые, классный дядька не тыкал палацем в живот за слабость натяжки ремня. А гроза училища Отец Иван выбросил из обихода единицы и двойки, казалось, ведет урок он через силу. Попечитель Филатов с начала года в училище не показывался. В конце февраля 1917 года придя в училище мы не нашли учителей. А сторож объявил, что занятий не будет - о начале занятий объявят. В начале 1918 года в высшем начальном училище, переименованном в реальное, изменений не произошло. Бойскауты снова развили свою деятельность под лозунгом защиты республики, ввели строевые занятия с включением в программу училища. Зубрежка закона божия изменений не имела, не смотря на то, что были провозглашены свобода вероисповедания, совести, печати и слова. Единственным элементом вошедшим в данный предмет это то, что отец Иван являлся на урок пьяный и зачастую спал на уроке... Пользуясь этим мы, группа учеников, отказались от этого урока», вспоминает Николай Иванов. [8] В феврале же 1920 года Циркуляр Омского губнаробраза «О внедрении в жизнь декрета об отделении школы от церкви» официально запретил лицам,

принадлежащим к духовенству всех родов, всех вероисповеданий занимать какие-то ни было должности в школах.[9]

На исходе 1917 года в Исилькуле действовала первая подпольная революционная организация. Из небольшой группы рабочих и крестьян, партизан-красногвардейцев, находящихся в авангарде борьбы за власть Советов, образовался первый в Исилькуле орган Советской власти – Совет депутатов. С самого основания Совдепа А.М. Ломов, в качестве комиссара финансов, решил, прежде всего, открыть в поселке Березовка первую советскую школу. В личном архиве сохранилось письмо родных сестер комиссара Ломова, работавших в Исилькуле учителями начальных классов с первых лет Советской власти, пишет исилькульский краевед И.Петрищев. В письме они сообщали: «Мы помним, как наш Андрей вел борьбу с кулацкой прослойкой, наряду с другими членами Совдепа он участвовал в реквизиции хлеба, промтоваров в пользу бедняков. Андрей старался, чтобы дети бедняков учились, помогал им в приобретении обуви, одежды. Добираться до школы приходилось долго, так как находилась она в селе Городище, тогда-то он твердо сказал – Будет школа в Березовке». Так с помощью своих сестер Анны Михайловны и Клавдии Михайловны и учителя С.И. Сократова была открыта начальная школа в доме купцов Мусориных, бежавших с колчаковцами на восток. Позднее в этом здании был открыт ликбез. [10] Декрет Совета Народных комиссаров «О ликвидации безграмотности» предписывал органам народного комиссариата для просвещения использовать народные дома, церкви, клубы, частные дома и т.п. [11]

19 декабря 1919 года Омский губревком вынес постановление о ликвидации неграмотности в губернии. «Массовая безграмотность является общественным бедствием, подрезая крылья творчеству новой жизни» - говорилось в постановлении ревкома. К борьбе с неграмотностью привлекались учителя, которые освобождались от мобилизации, школьники старших классов, работники культпросвет учреждений. [12] Не смотря на активную политику просвещения, в районе все же учебой была охвачена лишь незначительная часть детей. Так, по переписи 1920 года, в Украинской волости из 6673 мужчин грамотными были 2410, из 6953 женщин – 864. Среди лиц в возрасте 10-19 лет грамотными были 1366 человек из 3291. По Лосевской волости и того меньше. [13] 26 декабря 1919 года Совнаркомом принят декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», декрет обязывал всех граждан в возрасте от 8 до 50 лет не умеющих писать и читать обучаться грамоте на родном или русском языке. [14] После принятия декрета в Исилькуле стали приниматься экстренные меры для его реализации. В клубе им. Маркса были образованы две группы ликбеза под руководством учителей-энтузиастов Ивана Ивановича и Марии Ивановны Харитоновых. Две группы занимались в железнодорожной школе. Действовавший при Исилькульском ревкоме отдел народного образования осуществлял восстановление школ в восьми волостях. Однако имело место отсутствие средств и нехватка учительских кадров, особенные трудности возникли с прекращением централизованного

финансирования, ведь многие сельсоветы не имели средств на оплату труда учителей и обеспечении школ топливом.

Наиболее ясно описывает состояние школ района доклад заведующего райнаробразом П.И. Синтюрина в котором говорилось, что от прежнего общества унаследована крайне скудная и нищая школьная сеть. Половина помещений арендована, большинство не отремонтированы по многу лет, учебники и учебные пособия отсутствуют. Нет топлива и керосина. «Вместо классных досок мы пишем на стенах, мел заменяем древесным углем, а тетради дощечками. С наступлением холодов более половины детей прекратили занятия из-за отсутствия обуви и одежды» - рассказывал П.И. Синтюрин на съезде учителей, состоявшемся 11 января 1921 года.

Омская газета «Рабочий путь» 12 августа 1922 года писала: «По всему Исилькульскому району замечается стремление работников просвещения уйти в те учреждения, где материальное положение обеспечивается хоть немного лучше, чем положение учительского персонала. Быть или не быть просвещению? Вот какой вопрос ставится перед исилькульцами. И они пытаются как-то решить его. Горисполком пытается это сделать. Он уже сдал подряд на ремонт школьного здания, а теперь через профбюро поднимает вопрос об устройстве «двухнедельника школы». В этом двухнедельнике должны большое участие принять и хозорганы». [15]

О дальнейшем развитии народного образования в нашем городе вспоминает И.М.Лозовских: «До 1922 года в Исилькуле были только начальные школы. В 1922 году я учился в третьей группе второй смены Исилькульской железнодорожной начальной школы, которая находилась у водоразборной будки, рядом с вокзалом. Учил нас И.Ф.Барышников. В то же время начала строится двухэтажная школа, ноябрьские праздники 1923 года мы встречали в новом здании железнодорожной школы, получившей название фабрично-заводской семилетки. Первым ее заведующим стала филолог и общественник Вера Афанасьевна Здравосмылова. Под ее руководством трудились учителя-предметники биолог Л.А. Грачев, математики И.А.Бубнов и М.Н.Кузнецов, историк И.С.Зотьев, трудовики М.Ф.Бухановский и С.Г.Волков. [16]

Спецификой становления культуры в Сибири в целом, и в нашем районе в частности, стала разорванность этого процесса, имеется ввиду временная победа контрреволюции, как пример можно привести отрывок из воспоминаний Н. Иванова: «в Исиль-Куль 12 июля 1918 года приехали высокие чины офицерства. Чешским командованием был устроен бал. Не имея большого помещения, чехи использовали один из складов товарной станции... накануне туда пригнали рабочих мужчин и женщин, которые с раннего утра до позднего вечера делали уборку, украшали хвоей, травой. Устроили помост (сцену) и скамьи... мы дети проскользнув мимо часовых, пристроились, кто, где у щелей и у маленьких окон с решетками, глазели на невиданное зрелище. Кончились речи, объявили о начале концерта духового оркестра чехов, в котором было больше ста человек. Исполнялись русские, украинские и чешские песни, вальсы и т.д. в последующие вечера чехи устраивали танцы». [17]

Становление же советских культурно-просветительских учреждений района – клубов, библиотек, изб-читален приходится на 20-е годы. Из резолюции по докладу секретаря Сиббюро ЦК РКП(б) И.И. Ходорковского на совещании секретарей губкомов о задачах политико-просветительской работы в деревне: «Для роли очага политико-просветительской работы в деревне более всего подходит изба-читальня, совмещающая в себя элементы библиотечной и клубной работы.... В силу этого она должна не только организовать выдачу книг и громкое чтение, но и всеми силами стремиться к обрастанию целым рядом кружков». [18] Эти учреждения, как и школы, находились в ведении РайОНО, в его штате содержался районный избач. В избах-читальнях, клубах, библиотеках люди получали информацию о событиях в стране и районе, видели выступление самодеятельных артистов. В 1919 году по приказу ревкома в Исилькуле магазин купца Ефимова был переоборудован под народный дом-клуб, руководителем которого стал Петр Субач, получивший название им. К.Маркса. Из активистов самодеятельности была создана агитбригада, называвшаяся «показательной группой Всерабиса». Помимо выступлений в Исилькуле эта группа выезжала с концертами и на село. Все массовые мероприятия, проводимые ревкомом, проходили в клубе, ставились классические пьесы и инсценировки, написанные местными авторами. Костюмов для игры, грима актеры не имели, но всё же «живые» журналы – инсценировки на социально-политические и бытовые темы, привлекали молодежь и взрослых. [19]

«Мы, молодые, видели по-своему что происходило на наших глазах, в чем мы участвовали сами. Центр молодежной жизни райкома комсомола с каждым днем обрастал активом... Спектакли, концерты тогда были не только средством воспитания, а просто неотъемлемой частью жизни людей. Они проходили всегда в переполненных избах-читальнях и клубах. Чувствуя как это необходимо, мы – культармейцы не считались ни с чем. Наметим концерт в Ночках и пешком туда», вспоминает К. Ф. Колесникова. [20]

Общей в развитии культуры и образования стала проблема финансирования, не смотря на то, что снабжающим органам предписывалось удовлетворять запросы учреждений, имеющих целью ликвидацию неграмотности, преимущественно перед другими учреждениями. Органы народного образования и культуры искали источники обеспечения. Например, в школах практиковалось использование учебных мастерских, засев полей и огородов для нужд школы. [21] В области культуры предписывалось часть содержания культпросветучреждений переложить на население путем организации сборов и регулярного самообложения деньгами и натурой на приобретение книг, газет, журналов и пр. Пропагандировалась идея шефства, по которой каждое шефствующее учреждение или организация содержала бы избу-читальню. В докладе на совещании секретарей губкомов о задачах политико-просветительской работы в деревне секретарь Сиббюро ЦК РКП(б) И.И. Ходорковский говорил: «В значительном количестве селений до сих пор сохранились еще местные драматические кружки... финансово-хозяйственная

сторона работы таких кружков в новых условиях волей-неволей должна будет строиться на принципе платности». [22]

Подводя итог, можно сказать, что в 1919—1922 годы в районе резко увеличилась сеть культурных учреждений всех типов. Восстанавливались и строились новые школьные здания, началась перестройка школьной жизни.росло число читален, клубов, драмкружков.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Исилькульский муниципальный архив (далее – ИМА). Ф.33, Оп.1, Д.8, Л.36.
2. ИМА. Ф.4, Оп.1, Д.90, Л.190.
3. Скляр Н.В. Кабы не было зимы. Исилькуль, 2012. С.40.
4. Колесников А.Д., Машкарин М.И., Полканов В.Д., Огородникова Л.И., Хроменкова Н.И. Исилькуль на Транссибирской магистрали. Омск, 1995. С. 88.
5. <http://znanie.podelise.ru>
6. Там же
7. ИМА. Воспоминания Н. Иванова, 1971. С. 7.
8. Там же. С. 26-27.
9. Культурное строительство в Сибири 1919-1941: Сборник документов. Новосибирск, 1979. С. 96.
10. ИМА. Ф.4, Оп.1, Д.146, Л.10-11.
11. Культурное строительство в Сибири 1919-1941: Сборник документов. Новосибирск, 1979. С. 58.
12. Юрасова М.К. Омск: Очерки истории города. Омск, 1964. С.188.
13. Колесников А.Д., Машкарин М.И., Полканов В.Д., Огородникова Л.И., Хроменкова Н.И. Исилькуль на Транссибирской магистрали. Омск, 1995. С. 86.
14. Александрова Е.В., Галин С.А. Уничтожение и разграбление культурного достояния России после октября 1917г.// www.cultoboz.ru
15. Колесников А.Д., Машкарин М.И., Полканов В.Д., Огородникова Л.И., Хроменкова Н.И. Исилькуль на Транссибирской магистрали. Омск, 1995. С. 86-87.
16. ИМА. Ф.4, Оп.1, Д.146, Л.11-12.
17. ИМА. Воспоминания Н. Иванова, 1971. С. 49.
18. Культурное строительство в Сибири 1919-1941: Сборник документов. Новосибирск, 1979. С. 69.
19. Колесников А.Д., Машкарин М.И., Полканов В.Д., Огородникова Л.И., Хроменкова Н.И. Исилькуль на Транссибирской магистрали. Омск, 1995. С. 89.
20. ИМА. Ф.4, Оп.1, Д.55, Л.5.
21. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т.4.Сибирь в период строительства социализма. Л., 1968. С.256.
22. Культурное строительство в Сибири 1919-1941: Сборник документов. Новосибирск, 1979. С. 71.